

УДК 27:2-584+614.21

**ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ:
ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ
ПРИ ПИРОГОВСКОМ ЦЕНТРЕ
Белоногова Ю.И., Мельков А.С.**

В статье исследована история госпитального храма при Национальном медико-хирургическом Центре им. Н.И. Пирогова. Авторы повествуют о возникновении первых больничных храмов в России, их историко-культурном и духовном значении. Также рассказано о церковной благотворительности на Руси в разные исторические периоды. Отдельно описаны богословские аспекты влияния Церкви на физическое и духовное здоровье человека. Отмечена роль выдающегося кардиохирурга современности, академика РАН Ю.Л. Шевченко (архимандрита Георгия) в деле организации строительства и обустройства храма при Пироговском Центре. В статье подробно описаны архитектурные особенности госпитального храма, возведенного в традициях русского деревянного зодчества, в сравнении с известными деревянными храмами Русского Севера. Также авторами описаны храмовые святыни, в том числе святые мощи и особо чтимые иконы.

Ключевые слова: больничные храмы, храм святителя Николая при Пироговском Центре, Ю.Л. Шевченко, деревянное зодчество, храмостроительство, госпитальный храм, НМХЦ им. Н.И. Пирогова.

**FROM THE DEPTHS OF TIME:
THE CHURCH OF ST. NICHOLAS THAUMATURGUS
AT THE PIROGOV CENTER
Belonogova Y.I., Melkov A.S.**

The paper examines the history of the hospital temple at the National Medical and Surgical Center named after N.I. Pirogov. The authors describe the emergence of the first hospital churches in Russia, their historical, cultural and spiritual significance. It is also mentioned about church charity in Russia in various historical

periods. There are separately reviewed the theological aspects of the Church's influence on human physical and spiritual health. The role of an outstanding cardiac surgeon of our time, Academician of the Russian Academy of Sciences Yuri Shevchenko (Archimandrite George) in organizing the construction and arrangement of the Pirogov Center church is noted. The paper describes in detail the architectural features of the hospital temple built in the traditions of Russian wooden architecture in comparison with the famous wooden churches of the Russian North. The authors also describe temple sanctuaries, including holy relics and especially revered icons.

Keywords: hospital temples, St. Nicholas Church at the Pirogov Center, Yuri Shevchenko, wooden architecture, church building, hospital chapel, National Medical and Surgical Center named after N.I. Pirogov.

Больничные храмы как феномен духовной жизни Православной России

В России больничные храмы занимают особое место в парадигме церковно-государственных отношений, христианском и культурном понимании духовно-нравственных аспектов медицины.

Историю возникновения и обустройства больничных храмов, их историко-культурное значение невозможно понять вне контекста попечения власти и Церкви о немощных и страждущих. Еще со времен Древней Руси встречаются свидетельства попечения князей и духовенства о «благотворении болезнующим» и их «лечцам», об устройении больниц, богаделен и странноприимных домов.

Так святой равноапостольный князь Владимир определил десятину на содержание монастырей, храмов, богаделен и больниц. Также он поручил вести специальный розыск нуждавшихся в пропитании и лечении с целью оказания им необходимой помощи [1, с. 4]. А великий князь Владимир Мономах считал опеку бедных и больных одной из главных своих обязанностей. До середины XVI в. такие лечебницы были неотделимы от монастырей. В числе решений Стоглавого собора 1551 г. находим 73 главу об организации всесторонней

помощи богадельням для больных и немощных: «...в коемждо граде устроить богадельни мужские и женские» [15, с. 335].

Во второй половине XVII в. в России действовал особый Приказ строения богаделен, а по повелению царя Федора Алексеевича было построено два госпиталя-богадельни в Знаменском монастыре и Гранатном дворе [1, с. 16]. Позднее Петр I определил Патриаршему и Монастырскому приказам (позднее Святейшему Синоду) организовывать богадельни и больницы.

При Екатерине II было начато повсеместное устройство благотворительных учреждений, в том числе и на частные пожертвования. Сбор пожертвований велся Святейшим Синодом. Екатерина II принимала непосредственное участие в организации деятельности богаделен и больниц. В 1797 г. по ее поручению делами благотворительности стала заниматься Мария Федоровна – жена императора Павла и мать императоров Александра I и Николая I. Благодаря ей в России возникла сеть благотворительных учреждений, которые образовали особое Ведомство императрицы Марии Федоровны [11, с. 38]. В 1814 г. Александр I создал «Комитет, Высочайше учрежденный на 18-й день августа 1814 года» (с 1877 г. Александровский комитет) – прообраз Красного Креста.

При деятельном участии Марии Федоровны в Санкт-Петербурге появился первый в России больничный храм во имя святого апостола Павла. Храм был заложен 28 мая 1803 г. вместе с больницей для бедных, которая в августе 1805 г. переехала из временного помещения в новое ампирное здание. За больницей находился большой старинный сад. Императрица внимательно следила за всеми вопросами строительства и отделки храма, который с самого начала стал смысловой, «сердечной» доминантой всего больничного строительства. Надпись на закладном камне гласила: *«Положен сей камень во основании св. храма во имя первоверховного Апостола Павла при устрояемой от Воспитательного дома больницы для бедных, содержимых и лечимых безденежно...»* [6, с. 50]. Храм был освящен 2 июля 1805 г., Мария Федоровна пожертвовала ему серебряные блюда и две иконы: Божией Матери «Всех

скорбящих радости» и Богородицы с предстоящими святыми. Эти иконы, по преданию, императрица сама вышила золотом [2, с. 237-238].

Проект храма и всего больничного комплекса был разработан и осуществлен придворным архитектором Дж. Кваренги со всевозможной этико-эстетической предусмотрительностью. Исключительный по своей геометрии фасада с ионическим портиком и золоченым крестом храм был снабжен двойным освещением, где двусветная зала для народа вмещала более двухсот человек (под потолком шел ряд больших окон). Особой эстетикой и красотой обладало большеразмерное, бронзовое с позолотой паникадило. Иконостас был украшен мраморными пилястрами и фронтоном над Царскими воротами. Архитектором была предусмотрена прекрасная акустика храма, благодаря чему лежащие больные могли слушать богослужение, находясь в своих палатах.

Священником первого больничного храма по желанию Марии Федоровны стал протоиерей Петр Иванович Турчанинов, «достойный и человеколюбивый, который сверх церковной службы частым посещением приносил бы больным большую пользу» [2, с. 238]. Этот священник, помимо выдающихся нравственных качеств, известен как блестящий музыкант и выдающийся духовный композитор.

В больнице, центром которой стал храм, попечением императрицы появились т.н. «сердобольные вдовы» – первая в России организация женщин, посвятивших себя уходу за больными, ставшая прообразом будущих сестер милосердия. Очевидец описал служение этих женщин следующими словами: «По утрам и вечерам вдовы милосердия читают больным приличные молитвы, и нередко больной, излечившийся от недугов телесных, несет отсюда вместе со здоровьем в сердце своем семена веры и благочестия» [2, с. 238].

В 1828 г. в память о скончавшейся императрице Марии Федоровне больница стала называться Мариинской. После революции в 1918 г. больничный храм был закрыт. И только спустя почти столетие, в Рождество Христово 2001 г., здесь возобновились богослужения, которые посещают

персонал и пациенты Мариинской городской больницы Санкт-Петербурга [2, с. 238].

В современной России счет храмов при больницах идет уже на сотни. В течение последних двух десятилетий больничные храмы, а также часовни и молитвенные комнаты появились в большинстве крупных и средних медицинских учреждений, включая дома престарелых, лечебные и реабилитационные центры. Очевидно, что потребность как пациентов, так и их родственников и врачей в больничном храме находит скорейший отклик у всех, кто сохраняет храм Божий внутри себя (Лк. 17:21; 1 Кор. 3:16).

В этой связи храм в составе больницы соединяет в себе не только материальную и духовную культуру, но и культуру человеческих отношений. В условиях больницы храм олицетворяет собой высокие гуманистические идеалы и духовное единение пациентов и докторов. Храм выступает осязаемой моделью сознательного бытия. Ведь в самые кризисные моменты человеческой жизни именно храм способен стать местом преобразования «ветхого» человека, скорбящего, болящего, которому в доме Божьем открывается «выход из тупика» и избавление от беспокоящих тягот и тревог.

Внутри больницы храм задает особую иерархичность, одновременно обеспечивая полноту выздоровления пациента. Больничный храм структурирует оздоровительный процесс человека в рамках лечебного учреждения. Врачи лечат в первую очередь тело, используя лекарственные препараты, специальные знания анатомии, физиологии, при помощи эффективных методик, оборудования, то есть «как бы собирая дары Божии, заложенные в материальную природу мира для поддержания тела человека – центра, средоточия этой материальной вселенной. Но уже врачи дополняют свое лечение душевной поддержкой, теплым словом, участием, состраданием» [12, с. 90]. Так тело, укрепляясь «снизу» от подчиненной телесной природы, укрепляется и «сверху» через душевное врачевание. А следующий шаг – это уже духовное врачевание через молитву, Таинства Церкви, когда больной

человек оживотворяется «сверху» Святым Духом, вовлекая и душу, и тело в исцеляющую Божественную благодать.

Таким образом, больничный храм является вершиной лечебного процесса, когда весь цикл оздоровления человека становится завершенным согласно православной антропологии, космологии и христологии. Врачи лечат тело, возвращая его к полноценной жизни, а больничный храм становится местом общей молитвы, церковных Таинств, местом, где через благодать Святого Духа, оживотворяющего и тело, и душу происходит завершение лечебного процесса, окончательное обновление пациента, преобразование его из «ветхого» человека в человека «нового» (Лк. 15:24; Еф. 4:22-24).

История создания храма святителя Николая Чудотворца при Пироговском Центре

Следуя благочестивой традиции устройства больничных церквей, основатель и Президент Пироговского Центра, академик РАН Юрий Леонидович Шевченко решил возвести храм при этом лечебном учреждении. По замыслу Ю.Л. Шевченко храм при НМХЦ им. Н.И. Пирогова должен был стать центром духовной поддержки и психологической реабилитации, где пациенты смогут получать духовную помощь, утешение в болезнях и надежду на исцеление, а сотрудники Центра будут черпать особые силы для исполнения своего призвания, профессионального таланта, сострадания и милосердия.

Строительству храма предшествовала встреча Ю.Л. Шевченко с Предстоятелем Русской Православной Церкви Святейшим Патриархом Алексием II в его резиденции в Чистом переулке в Москве, которая состоялась в 2004 г. Первосвяtitель благословил создание храма при Пироговском Центре. Вот как описывает эту встречу Ю.Л. Шевченко: «Благословение Патриарха было просто мистическое. Хотелось храм назвать в честь врача. Врачи наши святые известны: Пантелеймон, Косьма и Дамиан, бессребреники. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) и евангелист Лука, тоже врач по профессии. Я как-то сошелся сперва на Луке: люблю Евангелие от Луки, почти наизусть его знаю. Написал прошение Патриарху. Приехал к нему – как раз

была первая седмица Великого поста. Мы попили чайку, поговорили. И в конце прошу: "Ваше Святейшество, благословите, уже фундамент заложен, стены поднимаем". Он спрашивает: "А в честь кого?" – "Да в честь Николая Чудотворца". Он, не читая, достает свой зеленый фломастер и пишет благословение. Уже отъезжая в машине, я обнаружил, что просил о Луке, а Бог вложил мне в уста произнести – в честь Николая Чудотворца. Центр то в честь Николая Пирогова. А его дед с бабкой называли в честь Николая Чудотворца – он же родился перед Николаем Зимним» [4, с. 22].

После получения патриаршего благословения началась разработка проекта храма, который необходимо было воздвигнуть в кратчайшие сроки, но при этом не в ущерб архитектурному облику и внутреннему убранству.

Архитектурные особенности

Исходя из поставленных задач, выбор пал на образцы деревянной архитектуры Русского Севера. И вот почему. Деревянное зодчество представляет собой особое, самостоятельное направление традиционной архитектуры. С особым разнообразием оно представлено в России, которая всегда была известна как лесная страна. «Это поистине общенациональная архитектура, которая впитала в себя мифопоэтическое и христианское мировоззрение русского народа. Архитектурные традиции Византии с установившимися формами крестово-купольных храмов вместе с христианством были приняты зодчими Руси и оставались неизменными на протяжении столетий. Но деревянное храмостроительство развивается своим путем и постепенно приобретает черты яркой индивидуальности. Широкому творчеству в строительстве деревянных храмов способствовали, во-первых, значительная трудность передачи в дереве архитектурных модулей каменных храмов, во-вторых, то обстоятельство, что греческие мастера никогда не строили из дерева. Русские зодчие проявили большую изобретательность, так как к этому времени уже были выработаны определенные конструктивные приемы в гражданской архитектуре, и эти формы смело применялись в деревянном храмостроительстве» [13, с. 55].

Русский Север в истории и современном состоянии российской культуры является хранителем уникальных древних памятников, создававшихся на протяжении столетий в условиях патриархального образа жизни и непрерывности художественных традиций. История русской деревянной архитектуры в значительной степени является историей деревянного зодчества Русского Севера. Именно здесь необычно сильно чувствуется значительная концентрация русской традиционной культуры. В этом плане весьма показательным является мнение Д.С. Лихачева: «Самое главное, чем Север не может не тронуть сердце каждого русского человека, это тем, что он самый русский. Он не только душевно русский, – он русский тем, что сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он не только спасал Россию в самые тяжелые времена русской истории – эпоху польско-шведской интервенции, в эпоху первой Отечественной войны и Великой, он спас нам от забвения русские былины, русские старинные обычаи, *русскую деревянную архитектуру*, русскую музыкальную культуру, русскую великую лирическую стихию...» [9, с. 7].

Именно на Русском Севере «были выработаны все те совершенные формы деревянного зодчества, которые в течение веков непрерывно влияли на всю совокупность русского искусства» [3, с. 336]. Высшим проявлением народного зодчества в Православии было храмостроительство, превратившее регион в особую «страну зодчих» – уникальный заповедник деревянной церковной архитектуры. «Особая роль Севера в истории русской культуры связана с тем, что он стал своего рода хранителем генофонда национальной этнокультурной традиции» [13, с. 56].

На Русском Севере заказчиками или храмоздателями строящихся храмов обычно являлись крестьяне, а подрядчиками – плотницкие артели, состоявшие из местных жителей или наемных рабочих («помочников»). Во главе артели стоял староста, который заключал договор – «порядную» с нанимателями и руководил стройкой, являясь, по сути, архитектором. При строительстве строго следили за тем, чтобы архитектурный облик возводимого храма соответствовал традиции и старым образцам. Примечательно, что русские плотники не имели

чертежа как графического изображения будущего храма, иногда для этой цели использовались деревянная модель или глиняный муляж [13, с. 57].

Традиция копирования по образцам уходит в глубокую древность, когда она еще имела магический смысл. Христианство не уничтожило, но преобразовало языческую культуру, наполнив ее новым высоким содержанием. Смысл копирования и тиражирования новых оригиналов заключался в приобщении к священному оригиналу. Неслучайно «рудименты древнего магического отношения к воспроизведению предустановленных образцов улавливаются в изобразительном и прикладном искусстве, в архитектуре и градостроительстве вплоть до Новейшего времени» [3, с. 190-191]. При этом известное единодушие заказчиков и подрядчиков, пребывавших в лоне традиционной, консервативной крестьянской культуры, закономерно придавало народный характер архитектурному формообразованию возводимых храмов.

Деревянные храмы – знаковое наследие Русского Севера, они сохранились в Республиках Карелии и Коми, а также Кировской, Вологодской, Мурманской и Ленинградской областях. Но наибольшее их число встречается на территории Архангельской области.

Здесь получили распространение деревянные церкви и часовни нескольких типов: клетские, шатровые/шатер на крещатой бочке, кубоватые, ярусные, многоглавые (кроме часовен). Самые древние из сохранившихся деревянных храмов – клетские, в основании которых лежит обычная четырехстенная клеть, перекрытая двускатной кровлей. К клетским относятся храмы: «Лазаря Муромского (конец XIV в.) на о. Кижы, Положения Риз в с. Бородавы Вологодской обл. (1485), Георгиевская в с. Юковичи Ленинградской обл. (1499). Сохранившиеся шатровые храмы Архангельской обл.: Никольская церковь, с. Лявля, Приморский р-н (1581), Георгиевская церковь, с. Вершина, Верхнетоемский р-н (1672), церковь Дмитрия Солунского, с. Верхняя Уфтюга Красноборсктй р-н (1784). В бассейне р. Онеги, на Поморском и Карельском берегах Белого моря сохранилось много пятиглавых храмов с кубоватым покрытием, в частности Троицкая церковь в с. Подпорожье (1757),

Преображенская кубоватая церковь в д. Турчасово, Онежский р-н (1786) и др.» [13, с. 58]. Характерно, что каждому региону были свойственны свои местные варианты композиционных решений.

Именно благодаря такой уникальности и простоте деревянных церквей Русского Севера и был выбран проект для госпитального храма. Лаконичность этого проекта и простота возведения церковного здания как нельзя лучше соответствовали желанию Ю.Л. Шевченко осуществить строительство храма на территории Пироговского Центра в кратчайшие сроки.

21 ноября 2004 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия II архиепископ Истринский Арсений (ныне митрополит Липецкий и Задонский) совершил чин «на основание нового храма». Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Преображенского церковного округа Москвы протоиерей Леонид Ролдугин (1937-2023), протоиерей Евгений Зуев и дьякон Виктор Родин (ныне иерей). В совместной молитве также приняли участие представители администрации и сотрудники Пироговского Центра.

Началось строительство...

Внутреннее убранство

Так как деревянные храмы Русского Севера не только уникальны своим внешним архитектурным обликом, но и внутренним убранством, то и решение следовать традиции их росписи в возводимом храме святителя Николая при Пироговском Центре у иконописца Александра Витальевича было очевидным.

Самое необычное в оформлении северных деревянных храмов – так называемое «небо». Это своеобразная конструкция потолочного перекрытия, имеющая форму пологой усеченной пирамиды, радиальные грани которой возвышаются к центральному кольцу или прямоугольнику. Расписные перекрытия «небом» распространены на большой территории, охватывающей Архангельскую, Вологодскую, Мурманскую области и Карелию [8, с. 3].

«Небо» несет две функции – конструктивную (дополнительный каркас жесткости внутри храма), и декоративную (сюжетная роспись внутреннего храмового завершения). Каркас «неба» в деревянных храмах Русского Севера

образовывался радиально расходящимися от опорного (центрального) кольца балками-тяблами. Грани-сегменты заполнялись гладкими досками и покрывались росписью. Вне зависимости от общей высоты храма «небеса», как правило, устраивались довольно низко от уровня пола. При этом большая часть церковного объема оставалась неиспользованной [8, с. 17]. Такая специфика была связана с необходимостью постоянно беречь тепло в храме.

Прослеживается зависимость количества граней «небес» от размеров перекрываемого ими объема. Чем больше пролет, тем больше число граней на «небе». Часовни, пролеты которых обычно не превышали 3-5 метров, имели минимальное количество граней – 8 или 12, реже 15 или 16. Большие храмы чаще всего перекрывались «небесами», состоящими из 12, 15, 16, 20 или 24 граней, хотя встречаются и восьмигранные. Наибольшее число храмов и часовен с «небесами» – 55, отмечено в Архангельской области [8, с. 12].

К началу XVIII в. на Русском Севере сложились все основные группы деревянных церквей: клетские, шатровые, кубовые, ярусные, многоглавые. И во всех этих группах встречается конструкция «небо». Происхождение такого перекрытия можно связать с желанием создать подобие каменного купола в интерьере деревянного храма. «Небом» перекрывалось основное помещение деревянного храма, которое предназначалось для молящихся. Однако известны случаи, когда оно устраивалось дополнительно для перекрытия алтаря и боковых приделов [8, с. 18].

Стремление к красоте внутреннего убранства храма у крестьян Русского Севера перекликалось с желанием украсить собственное жилище, в котором неизменно присутствовала разнообразная роспись предметов домашнего обихода. Крестьянский дом, его фасады, карнизы, наличники окон нередко становились предметом творчества деревенских художников-самородков. Такие росписи не требовали высокого профессионализма в исполнении, возникая там, где имелось стремление сделать свое жилище красочным и нарядным. Этими народными мастерами по желанию прихожан могли выполняться и незамысловатые росписи элементов убранства храма: лавок,

киотов, клиросов. А если такие предметы попадали в руки художнику-профессионалу, то он создавал уже подлинное произведение искусства на основе сюжетных и орнаментальных композиций. Таким образом, северный деревянный храм являлся местом творчества как профессиональных, так и народных мастеров живописи. «Сюжетные росписи требовали не только знания основ техники живописи, рисунка, умения композиционно мыслить, но и знания иконографии и многих профессиональных навыков. Такими навыками обладали только художники-иконописцы» [8, с. 33].

Помимо росписи «неба» в систему живописной декорации интерьера северного деревянного храма входит и иконостас. Обычно это двух-, реже трехъярусный иконостас с заворотами. В храмах Кенозерья в Архангельской области встречается как тябловая (стоечно-балочная система), так и каркасная конструкция иконостаса. Раскраска каркасов яркая, красочная, с преобладанием коричневого, желтого, красного, белого цветов, что перекликается с росписью каркаса «неба». Примитивные орнаментальные росписи в виде цветков и побегов можно встретить на дверях часовен, а в виде вьющихся стеблей – в настенных киотах для икон [7].

Живописи в северном деревянном храме отводилось значительное место, она играла ведущую роль в художественном решении его интерьера. Среди всех видов живописного убранства своей спецификой особое внимание привлекает именно «небо». Композиционная и иконографическая сложность, необычность расположения живописи ставят создание «неба» в разряд наиболее сложных для исполнения росписей, требующих высокого профессионального мастерства живописца [8, с. 34].

Таким образом, художественное решение интерьера деревянных храмов Русского Севера складывалось на основе синтеза искусств: архитектуры, скульптуры, живописи и декоративно-прикладного искусства. Этот синтез был положен и в основу устройства интерьера госпитального храма при НМХЦ им. Н.И. Пирогова.

Храм святителя Николая Чудотворца перекрыт «небом», состоящим из двенадцати граней. Сюжет «неба» композиционно представляет собой роспись с изображением бесплотных сил – архангелов. В центральном медальоне «неба» помещен образ Вседержителя. Его окружение составляет сонм из двенадцати архангелов, изображенных на каждой боковой грани «неба». Это архангелы: Гавриил – «сила Божия», Сариил – «повеление Божие», Метатрон – «стоящий у Трона», Михаил – «кто как Бог», Иерахмиил – «возвышение к Богу», Рагуил – «друг Божий», Уриил – «свет Божий», Иеремиил – «высота Божья», Салафиил, «молитва к Богу», Рафаил – «исцелил Господь», Иегудиил – «хвала Господу», Варахиил – «благословение Божие». Архангелы одеты в разноцветные далматики, некоторые окутаны гиматиями, нимбы золотые с контрастной обводкой по контуру, отделяющей их от фона. Крылья архангелов трактованы объемно, в форме раковин. Их разделка выполнена чередующимися параллельными темными и белильными линиями.

Угловые треугольные иконы «неба» (паруса) расположены без наклона, параллельно плоскости пола. На них изображены четыре евангелиста – святые апостолы Матфей, Марк, Лука и Иоанн.

Цветовая гамма «неба» создает в интерьере впечатление праздничности. Она перекликается с живописью четырехъярусного иконостаса, где также использованы яркие, сочные цвета, в основном, теплых оттенков: золотистые, охристые, киноварные, зеленовато-оливковые, синие, коричневые и др.

Завершение строительства и освящение храма

Храм святителя и чудотворца Николая при Пироговском Центре был построен в рекордные сроки и уже 22 мая 2005 г. [16, с. 17], в день престольного праздника, по благословию Святейшего Патриарха Алексия II был освящен благочинным Преображенского церковного округа г. Москвы протоиереем Леонидом Ролдугиным.

В конце августа 2010 г. на здание храма были установлены новые кресты и купола. А в 2012 г. в правом приделе был освящен памятник-источник в честь святителя и чудотворца Николая. Памятник выполнен скульптором, народным

художником России, академиком Российской академии художеств А.И. Рукавишниковым [5].

Необходимо отметить, что в госпитальном храме при НМХЦ им. Н.И. Пирогова пациенты, их родственники и медицинский персонал могут получить духовную литературу и свечи исключительно безвозмездно. Также бесплатно совершаются церковные таинства и требы. В выходные дни и дни больших праздников в храме служится Божественная литургия [10, с. 178].

Храмовые святыни

На территории Пироговского Центра попечением и старанием Ю.Л. Шевченко также установлены памятники первому почетному центру НМХЦ им. Н.И. Пирогова Святейшему Патриарху Алексию II и святителю архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому). Открытие памятника Патриарху Алексию II состоялось 22 февраля 2013 г. в канун дня рождения первосвятителя в вестибюле главного корпуса Пироговского Центра [4, с. 17]. Скульптором этого памятника стал Ф.А. Рукавишников – член-корреспондент Российской академии художеств, лауреат Всероссийских и международных конкурсов по монументальному искусству, член Московского союза художников.

В самом храме при Пироговском Центре сосредоточено множество христианских святынь. За долгие годы Ю.Л. Шевченко было собрано множество частиц мощей многих святых угодников, которые долгое время хранились в его рабочем кабинете. В дни памяти того или иного святого мощевик с содержимым переносился отцом Георгием (Ю.Л. Шевченко) в храм для поклонения при богослужении. Со временем стало невозможно хранить в кабинете такое большое количество святынь, и было принято решение перенести их для постоянного пребывания в госпитальный храм. Для благолепия и обеспечения сохранности многочисленных святынь по благословению отца Георгия было решено соединить все частицы мощей вместе и поместить их в специальный саркофаг-мощевик [5].

В 2015 г. в день всех святых отцом Георгием и протоиереем Леонидом Ролдугиным был отслужен молебен и освящен гранитный саркофаг с

заложеными вглубь него 325 частицами мощей святых угодников. Саркофаг, выполненный в мастерской скульптора А.И. Рукавишникова, был установлен в левом приделе храма [10, с. 177-178].

Список святых мощей

Святые пророки апостолы и равноапостольные:

Св. пр. Даниил; св. Иоанн Креститель; св. ап. Петр; св. ап. Павел; св. ап. Андрей Первозванный; св. ап. Филипп; св. апостол Тимофей; св. ап. Иаков; брат Господень; св. ап. и евангелист Матфей; св. ап. и евангелист Лука; св. ап. и евангелист Марк; св. ап. от 70-ти Варнава, еп. Медиоланский; св. ап. Фома; св. ап. Варнава; св. равноап. царь Константин; св. равноап. первом. Фекла.

Святители:

Василий Великий; Иоанн Златоуст; Григорий Богослов; Николай, архиеп. Мирликийский; Спиридон Тримифунтский; Лука, архиеп. Крымский; Митрофан Воронежский; Петр, митр. Московский; Иона, митр. Московский; Гавриил Рязанский; Филарет, митр. Московский; Димитрий Ростовский; Питирим Тамбовский; Феофан Затворник; Иннокентий Херсонский; Мелетий Харьковский; Алексей, митр. Московский; Иоанн Суздальский; Харитон Иконийский; Парфений Лампсакийский; Григорий Нисский; Григорий Солунский; Мелетий Рязанский; Андрей архиеп. Критский; Иоанн митр. Тобольский; Тихон Задонский; Филипп, митр. Московский; Иннокентий, митр. Московский; Иоанн, архиеп. Новгородский; Афанасий Лубенский (Харьковский); Игнатий (Брянчанинов); Никита, еп. Новгородский; Григорий, архиеп. Новгородский; Тихон, Патриарх Московский; Гурий, архиеп. Казанский; Афанасий Ковровский.

Великомученики:

Пантелеимон; Димитрий Солунский; Георгий Победоносец; Феодор Тирон; Феодор Стратилат; Меркурий Капподакийский; Прокопий; Иаков Персиянин.

Великомученицы:

Евфимия Халкидонская; Екатерина; Ирина; Варвара.

Священномученики:

Харламбий, еп. Магnezийский; Василий, еп. Амасийский; Антипа Пергамский; еп. Неофит Урбнисский; Ипатий Гангрский; Ермоген, Патриарх Московский; Иоанн Воин; Кукша; Владимир, митр. Киевский.

Мученики:

Первомученик архидиакон Стефан; Кириак Александрийский; Иоанн Севастийский; Гурий Едесский; Мамант Кесарийский; Димитрий; Уар Египетский; Назарий, Гервасий, Протасий, Келсий Медиоланские; Никита; Иоанн, Сергей, Патрикий Хузивитские; архидиакон Евпл Катанский; Самон Едесский; Авив диакон Едесский; младенцы Вифлеемские.

Мученицы:

Татиана Римская; Марина.

Преподобномученики:

Анастасий Персиянин.

Преподобномученицы:

Великая княгиня Елисавета; инокиня Варвара; Анастасия Римляныня; Мария Гатчинская; Евдокия.

Преподобные:

Ефрем Сирин; Иоанн Дамаскин; Феодосий Великий; Александр Свирский; Зосима Соловецкий; Кукша Одесский; Серафим Саровский; Герман Валаамский; Максим Грек; Авраамий Ростовский; Роман Киржачский; Гавриил Афонский; Феодосий Тотемский; Корнилий Александровский; Алексей Зосимовский; Корнилий Переяславский; Антоний Дымский; Мартирий Зеленецкий; Герасим Иорданский; Сергей Радонежский; Никон Метаноите; Нил Столобенский; Даниил Московский; Илларион Троекоуровский; Герман Аляскинский; Арсений Гереджийский; Алексей, человек Божий; Ираклий Иссык-Кульский; Антоний (Медведев), архим. Радонежский.

Преподобные жены:

Мария Египетская; Пелагия Антиохийская; Феодосия дева; Ефросиния Полоцкая; Анна Кашинская.

Преподобные старцы Оптинские:

Амвросий; Нектарий; Рафаил исповедник; Антоний; Макарий; Моисей; Иларион; Лев; Анатолий (Потапов); Анатолий (Зерцалов); Исаакий (Антимонов); Иосиф; Варсонофий.

Преподобные старцы Глинские:

Иоанникий; Филарет; Василий; Макарий; Иннокентий; Илиодор; Архип; Серафим; Феодот.

Святые Киево-Печерские:

Преподобноисповедник Антоний (Абашидзе); прп. Никола Святоша; прп. Варлаам, игумен; прп. Еразм; прп. Сергей Послушливый; прп. Феофил; прп. Тит, иеромонах; прп. Пимен постник; прп. Агапит, врач; прп. Пимен Многоболезненный; прп. Онуфрий Молчаливый; прп. Нектарий схимник; прп. Марк Гробокопатель; прмч. Василий; прп. Никон Сухой; прп. Савва Богоугодник; прп. Симон, еп. Суздальский; прпмч. Анастасий, диакон; прп. Иоанн Многострадальный; прп. Авраамий Трудолюбивый; прп. Нестор летописец; прп. Никон, игумен Печерский; прп. Алипий, иконописец; прп. Исаакий затворник; прп. Ефрем, еп. Переяславский; прп. Лука, иконом Печерский; прп. Иоанн; прп. Онисифор исповедник; прп. Исаия Чудотворец; прп. Илия Муромец; прп. Никодим, просфорник; прп. Прохор Лободник; мч. Иоанн младенец; прп. Иоанн постник; прп. Сильвестр; свт. Нифонт, еп. Новгородский; прп. Феофан постник; прп. Спиридон, просфорник прп. Поликарп, архимандрит Печерский; прмч. Феодор; прмч. Евстратий; прп. Моисей Угрин; свт. Лаврентий, еп. Туровский; прп. Дамиан Целебник; прп. Савва Богоугодник; свв. двенадцати мастеров зодчих церкви Печерской; прп. Анатолий; прп. Макарий постник; прп. Григорий, иконописец; прп. Афанасий затворник; прп. Феофил затворник; дева Иулиания, кн. Ольшанская; сщмч. Лукиан; прп. Иосиф Многоболезненный; прп. Илларион схимник; прп. Лонгин, вратарь Печерский; прп. Нестор Некнижный; прп. Арсений Трудолюбивый; прп. Агафон Чудотворец; прп. Павел Послушливый; прп. Меркурий постник; прп. Макарий, диакон; св. отрок Леонтий, канонарх; прп. Моисей Чудотворец;

прп. Феодор Молчаливый; прп. Евфимий схимник; прп. Григорий Чудотворец; прп. Зинов постник; прп. Захария постник; прп. Афанасий затворник; прп. Вениамин; прп. Силуан схимник; прп. Паисий; прп. Лаврентий затворник; прп. Тит, воин; отрок Геронтий, канонарх Печерский; прп. Ахила, диакон; прп. Сисой схимник; прп. Мартирий, диакон; прп. Пимен постник; прп. Анатолий затворник; прп. Игнатий, архимандрит Печерский; прп. Ипатий Целебник; свт. Филарет (Амфитеатров), митр. Киевский; свт. Павел, митр. Тобольский; прп. Феодор, князь Острожский; прп. Феофил, еп. Новгородский.

Святые бессребреники:

Косьма и Дамиан Асийские

Праведные:

Анна, мать Пресвятой Богородицы; прав. Иона Одесский; св. Кесарий Назианзин, врач; прав. Иулиания Лазаревская, Муромская.

Блаженные:

Матрона Московская; Любовь Рязанская; Феофил Киевский; Василий Кадомский; Августин Иппонийский.

Благоверные:

Кн. Петр (Давид) и кнг. Феврония (Ефросиния) Муромские; кнн. Борис и Глеб; кн. Александр Невский; кн. Феодор Ростиславич; кн. Георгий Всеволодович; кн. Глеб Владимирский; кн. Михаил Муромский; кн. Константин Муромский; царевич Димитрий Угличский [14].

Чтимые иконы

Особое место в храме занимает икона святого врача-хирурга, архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) с частицей мощей и элементами облачения – поясом и палицей, расположенная в приделе святых целителей [10, с. 179].

Среди чтимых икон следует выделить следующие:

В центральной части храма: аналойная икона святителя Николая Чудотворца с частицей мощей; образ святителя Спиридона Тримифунтского, с частицей покровы от его мощей; образ святой равноапостольной Нины с

частицей мощей; образ преподобного Серафима Саровского Чудотворца с частицей мощей; икона «Обращение мытаря Закхея» с частью дерева, на котором он сидел в ожидании Христа (Лк. 19:2-6).

В правом приделе: образ святого великомученика и целителя Пантелеимона; особо чтимый образ святителя Николая Чудотворца у источника. В левом приделе: образ преподобного Александра Свирского с частицей мощей.

Также следует назвать образ великомученика Георгия Победоносца и икону Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» [14].

В госпитальном храме святителя и чудотворца Николая в лике местночтимого святого особо почитается великий русский хирург Николай Иванович Пирогов. Ему посвящен один из приделов храма, где рядом со скульптурой святителя Николая размещено несколько образов праведного врача Николая Пирогова. И это не случайно, ведь уже более 140 лет, все кто с верой обращаются к чудесному доктору Николаю Пирогову с молитвами, получают помощь и удачный результат лечения [17, с. 33-41].

Госпитальный храм обладает уникальной реликвией – иконой с изображением праведного доктора Николая Пирогова, в честь которого назван Национальный медико-хирургический Центр. Этот образ был освящен отцом Георгием (Шевченко) и протоиереем Леонидом Ролдугиным 11 августа 2020 г. в праздник рождества святителя Николая Чудотворца [5].

Ежедневно в храме читается Псалтырь и возносятся молитвы о здравии пациентов и докторов Пироговского Центра. Божественная литургия совершается по большим церковным праздникам согласно расписанию.

Список литературы:

1. Авдеев Д.А. В помощь страждущей душе: Опыт врачебного душепопечения. М.: Хронографъ, 2001. 447 с.

2. Антонов В., Кобак А. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. СПб.: Лики России, 2003. 429 с.
3. Бондаренко И.А. Теория и история архитектуры: Публикации разных лет. СПб.: Коло, 2017. 830 с.
4. «В моем сердце – два Патриарха: Алексей и Тихон» // Избранные труды по истории медицины академика Ю.Л. Шевченко. Смоленск: Историко-литературный журнала «Странник», 2022. С. 17-22.
5. История храма [Электронный ресурс] // Храм святителя Николая Чудотворца при НМХЦ им. Н.И. Пирогова [сайт]. 2023. URL: <https://goo.su/kVIdH> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Кантарюк Е.А. Больничные храмы православной России: к семантике государственного попечения // Общество: философия, история, культура. 2016. № 7. С. 49-51.
7. Кольцова Т.М. Расписные «небеса» в культовых памятниках Кенозера [Электронный ресурс] // Кенозерье [сайт]. 2024. URL: <https://goo.su/72yuKaO> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Кольцова Т.М. Росписи «неба» в деревянных храмах русского севера. Архангельск: Архангельский филиал Русского географического общества. 1993. 109, [2] с.
9. Лихачев Д.С. Предисловие // Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Архангельск: Северо-западное книжное изд-во, 1983. С. 7-8.
10. Матвеев С.А., Сусов Р.П. Госпитальный храм святителя Николая Чудотворца – центр духовной поддержки и психологической реабилитации «Пироговской лечебницы» // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. 2022. Т. 17. № 4. Ч. 1. С. 175-180.
11. Мельков А.С., Шкаровский М.В. Храм Рождества Христова на Песках: страницы истории. Смоленск: Историко-литературный журнал «Странник», 2021. 248 с.

12. Мельников Д.В., Кантарюк Е.А. Онтология социального дизайна православного больничного храма // Научные Ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2017. № 10 (259). Вып. 40. С. 87-94.

13. Пермиловская А.Б. Церковная деревянная архитектура Русского Севера: традиции и православие // Вестник славянских культур. 2019. Т. 53. С. 54-70.

14. Святыни храма [Электронный ресурс] // Храм святителя Николая Чудотворца при НМХЦ им. Н.И. Пирогова [сайт]. 2023. URL: <https://goo.su/9L47jU> (дата обращения: 10.10.2024).

15. Стоглав. Казань: Тип. губернского правления, 1862. 454 с.

16. Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н. От хирургической лечебницы князя Чегодаева к московскому клиническому комплексу Национального Пироговского центра // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. 2007. Т. 2. № 1. С. 3-18.

17. Шевченко Ю.Л. Народное почитание и чудеса праведного врача Николая Пирогова (К канонизации) // Праведный и Чудесный доктор Николай Пирогов: врач, ученый, педагог, философ и религиозный мыслитель (материалы к канонизации) / Под ред. Ю.Л. Шевченко; лит. ред. А.С. Мельков; тех. ред. К.В. Забелин. М.: Историко-литературный журнал «Странникъ», 2020. С. 33-41.

Сведения об авторах:

Белоногова Юлия Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, Россия).

Мельков Андрей Сергеевич – доктор теологических наук, кандидат филологических наук, Президент Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the authors:

Belonogova Julia Igorevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Russian History Department, History and Philology Faculty of Saint Tikhon’s Orthodox University of Humanities (Moscow, Russia).

Melkov Andrey Sergeevich – Doctor of Theological Sciences, Candidate of Philological Sciences, President of the Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: BelonogovaI@mail.ru.

E-mail: president@isgi.ru.